

УДК 271.22(470+571)+322(470+571)

С.Д. Лебедев

ТЕЗИСЫ К ЗАСЕДАНИЮ НАУЧНОГО СОВЕТА ВЦИОМ: «РПЦ: ВЫЗОВЫ, РАЗЛОМЫ, РИСКИ В НОВОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ»

ЛЕБЕДЕВ Сергей Дмитриевич – к. социол. н., профессор НИУ «Белгородский государственный университет», Белгород. E-mail: serg_ka2001-dar@mail.ru.

1. Массовое консенсусное и уважительное отношение к Церкви, имеющее место в России в последние два десятилетия, базируется не столько на включенности людей в церковную жизнь, сколько на некоторых стереотипных представлениях о Церкви в сочетании с положительными социальными ожиданиями от нее. В основе этого отношения лежит мейнстримная для нашего общества светская культурная ментальность, светские ценности (за два десятилетия доминирования процерковных настроений их приоритеты могли несколько раз измениться, но их характер остался светским). Здесь происходит вторичная статусная символизация самой конфессии. В ее основе лежит перенос отношения с первичного предмета религии – Бога, Христовой Любви, святости – на вторичный: церковь, традицию, какие-то устои христианской жизни. При этом мерилom их ценности выступают отчасти утилитарные, отчасти романтические критерии «полезности», традиционности, символической значимости и т.п. Глубина и интенсивность переживания сакральности здесь значительно меньшая, чем при собственно религиозном отношении; к нему применима метафора «отраженного света».

2. Само по себе это социальное настроение не является очень устойчивым, будучи не связано у большинства с собственно религиозными ценностями и ориентациями. Поэтому оно уязвимо и, в определенной ситуации, «обратимо» в противоположную сторону. Сегодня для такого поворота созрел ряд благоприятных условий. Время «первого очарования» заново открываемой церковью для светского «Большого общества» давно прошло; закономерно на первый план выступают недостатки и огрехи церковной и околоцерковной жизни, конкретных значимых в Православной Церкви персон (старательно и продуманно акцентируемые в СМИ определенными политическими силами). Доминанта «церковь – оплот традиций и духовности» сменяется другой: «нет, и в церкви все не так!». Надо сказать, что это становится серьезным искушением даже для некоторых глубоко религиозных людей. Для человека светского, видящего в Церкви только социальный институт, организацию, одну из структур общества, такое умонастроение легко может перейти в разочарование и антипатию к ней, и по ассоциации – к представляемой ею религии.

© Лебедев С.Д., 2012

3. Противовесом подобному «обратному крену» может быть, пожалуй, только глубокое и осознанное религиозное отношение к православию. Если за это время (20-25 последних лет) Православная Церковь сумела воспитать достаточное количество людей, научившихся отделять главное от неглавного, убежденных, что все «нестроения», все человеческие «минусы» конкретных священнослужителей и даже епископов, все ошибки, совершенные в земной церкви, ничего не меняют и не отменяют в Церкви Небесной, которая продолжает действовать через земную, то она выйдет из этого испытания сильнее, чем была до него, и парадоксальным образом усилит свое влияние в обществе. Если таких людей окажется слишком мало, то в обществе становится возможна вторая волна антиклерикализма. Тогда придется признать, что «религиозное возрождение» прошло мимо нас, и мы так ничего и не поняли.

4. Правда, этот антиклерикализм, скорее всего, будет пассивным, похожим больше на холодное безучастное отчуждение, чем на идейный протест в духе «воинствующего атеизма». Идеологической базы, сколько-нибудь сопоставимой с марксистской квазирелигией столетней давности, у него нет, и вряд ли предвидится. Для такой идеологии сегодня, по-видимому, нет ни необходимости, ни возможности. Атеизм в наши дни мало популярен и вообще мало актуален – он может быть актуален только как противовес «теизму», который сам не настолько влиятелен, чтобы формировать «контексты современности». Сциентизм, как массовая «вера в науку», тоже отошел в прошлое. По большому счету, у сегодняшних секулярных оппонентов Православной Церкви вообще нет «положительной программы» – их дискурс в основном «реактивен», ориентирован на критику конкретных церковных инициатив и полемику по частным вопросам. Это облегчает им задачу, поскольку всегда найдется, к чему придраться, но никак не добавляет «веса» их собственной позиции.

5. Что касается самой Православной Церкви, то сама возможность ее влияния на «Большое общество» сегодня в огромной степени зависит от ее самокритичности и способности работать над собой. Можно сказать, что закончился экстенсивный период ее социального авторитета, основанный на ее социальном и символическом капитале. Нынешние вызовы следует расценивать как начало периода интенсивного, когда этот авторитет она должна активно зарабатывать. Общество в целом все еще ждет от Церкви чего-то, все еще видит в ней авторитетную инстанцию, и рост нынешних критических настроений говорит, скорее, о повышении требований к ней, как к таковой, чем о разочаровании в ней. Церковь, как активная сила, призвана подать обществу пример, показать образцы такого образа действий, который она хотела бы привить ему. И это следует делать, не откладывая, пока не наступил период охлаждения. Церковь сейчас призвана актуализировать свои внутренние силы, внутреннюю работу, с тем чтобы стать для светского общества образцом самокритики и «врачевания в любви».